

ИЗВЕСТНЫЙ БОТАНИК-ЭНТОМОЛОГ, ОСНОВАТЕЛЬ ЭКОНОМО-БОТАНИЧЕСКОГО САДА В МЕСТЕЧКЕ НИКИТА (СИКИТА)¹ – ХРИСТИАН ХРИСТИАНОВИЧ СТЕВЕН (1781- 1863). К 200-ЛЕТИЮ ОСНОВАНИЯ НИКИТСКОГО БОТАНИЧЕСКОГО САДА

А.А. ЧУБОТАРУ, доктор биологических наук
Ботанический Сад (Институт) Академии Наук Республики Молдова

В 1812 году на южном берегу полуострова Крым, вблизи города Ялта был основан Никитский Ботанический сад (НБС). С исторической точки зрения он не являлся первым среди более 120 ботанических садов, впоследствии построенных на территории СССР. Речь идет о первом Ботаническом саде (БС), основанном в Москве (1705-1706), о БС в Петербурге (1714), о БС в Тбилиси (1801), о БС в Тарту (1803) и в Харькове (1804). Функциональные различия от НБС *de facto* сохранились до наших дней – общее между ними то, что в первую очередь они имели тесные связи с сельским хозяйством, особенно в южных регионах России.

Вспомним об известной научной личности, талантливом организаторе науки Христиане Христиановиче Стевене, основателе первого Ботанического сада на Крымском полуострове [2]. Одновременно позволим себе перелистать отдельные страницы из истории плодотворной деятельности ряда исследователей, которые понесли дальше «стевеновский факел», зажегшийся 200 лет тому назад. В 2011 г. исполнилось 230 лет со дня рождения Х.Х. Стевена – известного исследователя флоры и энтомофауны, природы Кавказа, Крымского полуострова, юго-запада России [15].

Автору этого краткого очерка была оказана честь в 1988-1992 гг. быть директором, избранным коллективом Государственного Никитского Ботанического Сада (ГНБС), тем самым ставшего 27-м его преемником спустя 175 лет от первых шагов, сделанных Х.Х. Стевеном (1812). Какой была дорога жизни, успеха и судьбы этой замечательной личности?

Х.Х. Стевен родился 19 января 1781 года в Финляндии в г. Фридрихсгамме, где закончил первоначальное образование, а в 1795 его родители привезли юного Христиана в Петербург, где он поступает в «Лекарское училище» при университете, позже преобразованное в Военно-медицинскую академию (напомним, что в то время Финляндия входила в состав Русской империи). После двух лет учебы Стевен продолжает свое медицинское образование в Иенском Университете в Германии. Однако, не окончив первый год учебы, как и другие студенты указом Императора Павла I отзывается в Петербург, где в 1799 заканчивает Медико-хирургическую академию, получив ученую степень доктора медицины за научную работу «Виды тайнобрачных Петербургской флоры» [10, 11].

Весной 1800 года известный ботаник Маршалл фон-Биберштейн, автор монографии «Крымско-Кавказская флора» (1808-1819) [14], предложил Х.Х. Стевену

¹ Никита – древнее поселение, возможно, бывшая греческая колония «Сикита», в соответствии с археологическими данными, впоследствии стала именоваться «Никита».

занять должность инспектора департамента шелководства на Кавказе. Приняв это предложение, Стевен вместе с Биберштейном отправляется на место работы в город Кизляр. Спустя 3 года он был повышен в должности, став заместителем старшего инспектора с расширением обязанностей и на Тифлисскую (Грузия) губернию – горную область Кавказа, которая недавно была присоединена к России (1803).

В своем рассказе о Христиане Стевене проф. Е.В. Вульф пишет, что в связи с новым назначением в апреле 1804 г. Стевен выезжает из Кизляра и приезжает в Тифлис верхом на лошади в сопровождении военной охраны [4].

В рабочих командировках в качестве официального инспектора на огромной территории от Волги до Днепра, Кавказа и Прута, Х. Стевен коллекционирует виды местной энтомофауны, участвует в создании промышленных плантаций шелковицы и винограда. В 1807 году в Кизляре организует школу садоводов, а в 1808 году вблизи города Бендеры (Бессарабия) организует фабрику шелководства. В зимние месяцы он занимается анализом и описанием гербаризированных видов растений и насекомых. Первые десять лет деятельности принесли Х.Х. Стевену признание как талантливого ботаника и энтомолога в России и Европе.

В декабре 1806 года Х.Х. Стевен впервые приезжает в Крым (г. Симферополь), который по рассказу Энгельгардта и Паррота [4, с. 2] «представлял деревню с узкими и кривыми улицами. Во всем городе было не больше 500 домов, большая часть которых были низкие татарские хаты. Три греческие церкви, один армянский молитвенный дом, три мечети и 2200 человек разноплеменного населения». Однако местоположение города и долина Салгира настолько понравились Стевену, что тогда же созрело желание навсегда поселиться в Симферополе. Весной 1807 г. в Судаке он встретился с акад. П.С. Палласом – известным естествоиспытателем-географом, который на протяжении 43 лет изучал отдаленные регионы юга Российской империи.

Необходимо отметить, что быстрое эффективное использование новых территорий (Кавказ, Крым), занятых Россией, создали определенные материальные проблемы и, в первую очередь, вопрос недостатка семенного материала, что и поставило вопрос об организации нового экономического центра на южном побережье Крыма. Возможно, что именно по этой причине весной 1811 г. генерал-губернатор юга России герцог А. Э. Ришелье и губернатор Тавриды А.М. Бороздин высказали Императору России Александру I идею о строительстве Ботанического сада.

Идея была поддержана и другими официальными лицами, после чего 10 июня 1811 года последовал Указ Императора «О разведении садов в полуденной части Крыма» 13 февраля 1812 г. Х. Стевен был назначен на должность директора (в Указе: «Директор Таврического Казенного сада»). Таким образом, история создания НБС связана с присоединением Крыма в результате войны России с Турцией в 1783 г. Вспомним также, что попытки организации частных ботанических садов на южных склонах Кавказских гор были предприняты и раньше известным генералом Г. А. Потемкиным.

В архиве Никитского ботанического сада бережно хранится один документ научно-исторической значимости, составленный собственноручно Х.Х. Стевеном под названием: «План экономо-ботанического сада на южном берегу Тавриды под деревнею Никитою (1813) (черновик)», в котором Х. Стевен излагает свои мысли об обязанностях и задачах будущего сада. Приводим дословно его высказывания: *„Для поощрения садоводства, которое во многих странах Европы составляет важную ветвь в народной промышленности, а в России, кажется, менее других полезных заведений находит охотников. Правительство не могло принимать действительные меры как учреждение сада, из коего должно быть, распространены всякого рода полезные растения. Они получались доселе по большей части из чужих краев с большими издержками и часто выписываемые семена не всходили или деревья не*

принимались от обмана продавцов или от порчи во время перевоза. Отвращение сих неудобств и облегчение, желающим заводить сады, способов достать внутри наших границ за умеренную цену надежные семена или деревца, будет главная цель Таврического Казенного сада [1].

По мнению первого директора, в ближайшем будущем ботанический сад должен выполнить три основные задания (функции):

«1. Полное, по возможности, собрание всех изъятых в здешнем климате расти могущих и в каком-либо роде хозяйства полезных или только для украшения служащих деревьев, кустов и трав, для познания всех различных видов по наружным их признакам и по образу хождения за ними.

2. Добывание семян и разведение по возможности больших или меньших школ таковых, которые в прочей России произрастать могут.

3. Разведение больших плантаций таковых растений, которые одним теплом климатом свойственны, для получения от оных доходов и поощрения тех жителей Тавриды и других способных мер с таковыми насаждениям» [7].

Таким образом, план создания и развития ботанического сада, предложенный Стевенем, в то же время предусматривал, чтобы ботанический сад стал научным [8]. В нем должны были культивироваться и содержаться, и размножаться различные растения Крыма и привезенные из других стран в целях их систематического изучения. Ботанический сад в его понимании должен стать в то же время экспериментальным учреждением, задача состояла в получении семян, растений, их размножению, которые по возможности должны были расти и развиваться в условиях культуры в России.

13 мая 1818 г. Император Александр I посетил ботанический сад и выразил видимое удовлетворение, тогда же одобрил предложение Стевена, чтобы Никитский сад впредь назывался Императорским. Одобрение предложения Стевена было закреплено протоколом, которым предусматривалось, чтобы содержание сада осуществлялось за счет Императорского Кабинета. В 1820 г. генерал-губернатор Ланжерон получил 2 тысячи золотых дукатов для того, чтобы Стевен был командирован в путешествие по Европе на полтора года (1820-1821), в различные страны (Австрия, Германия, Швейцария, Греция, Италия, Бельгия, Франция, Турция) для личного знакомства со многими специалистами-учеными, могущими что-то посоветовать в строительстве ботанического сада [12].

По возвращению в Крым после посещения многих стран, где он сталкивался со многими трудностями, Х.Х. Стевен продолжил работу, добиваясь реализации поставленных целей. Как директор ботанического сада он продолжал уделять большое внимание научным исследованиям. Напомним, что в результате проведенных путешествий по странам Европы Х.Х. Стевен собрал большую коллекцию растений и семян для их привоза (отправки) в Россию. Активно содействовал коллекционированию и описанию видов растений Кавказского и, в частности, Крымского регионов для подготавливаемой монографии «Крымско-Кавказкой флоры». Из тех 3215 видов, которые Биберштейном были включены в три тома, более 1280 видов Крыма были взяты из коллекции, собранной Х.Х. Стевенем [13].

После смерти М. Биберштейна (16 июня 1826 г.), Х.Х. Стевен назначается на должность главного инспектора в области шелководства и сельского хозяйства всей южной части России.

Большая ответственность, которая легла на плечи Х.Х. Стевена – держать контроль над работами на огромной территории юга России (от Дуная до Волги и Каспийского моря) – заставила Х.Х. Стевена пожертвовать постом директора ботанического сада, оставаясь формально его руководителем и генеральным консультантом и получая жалование за это.

В 1850 году Х.Х. Стевен подал просьбу быть освобожденным (пенсионированным) с 1851 г. с тем, чтоб на будущие годы посвятить себя науке и семье.

В воспоминаниях Х.Х. Стевена тех лет находим, что после одной служебной командировки (1807) он приезжает в Симферополь (тогда маленький городок в центре Крымского полуострова, в котором в основном проживали татары). Здесь он остановился в семье одного соотечественника – лапландца (финляндца) – Карла Гагендорфа, который жил на окраине г. Симферополя, напротив речки Салгир. Будучи неженатым, Стевен, судя по всему, как говорится в народе, влюбился в дочь Гагендорфа и, на удивление нашим современникам, сохранил эти чувства на протяжении целых 30 лет (!) с тем, чтобы в возрасте 57 лет жениться на Марии Карловне Гагендорф – дочери, вдове и которая имела возраст 27 лет. В том же году в семье Стевена родился первый ребенок – сын Антон, после которого через каждые два года родились 3 дочери (Юлия, Наталья, Катерина), после чего родился Александр, затем в последующие годы родились еще две дочери, которые умерли в детстве.

С уходом Стевена из Никитского сада (1826) и передачи его руководства заместителю Н.А. Гартвису в его деятельности все больше преобладали практические задания и, конечно, это все шло в ущерб научным исследованиям. Предполагается, что помимо мизерного финансирования ботанического сада в те годы, которые последовали в его руководстве, в большинстве случаев были люди практики, а не ученые [4].

Таким образом, после ухода Стевена с поста директора после 14 лет работы в саду, он навсегда устраивается с жильем и работой в г. Симферополе. В 1849 г. на праздновании 50-летия государственной службы Х.Х. Стевен был избран почетным членом большинства университетов того времени, научных ассоциаций, а также Российской Академии наук, а через год в возрасте 69 лет по личной просьбе Х.Х. Стевен ушел на пенсию.

По выражению Е.В. Вульфа, уже старый, но еще полный сил, но истонченный напряженной работой и жизнью, Х.Х. Стевен на протяжении еще 13 лет продолжил научные исследования флоры, энтомологии, географии, истории природы Крымского полуострова. Лето он часто проводил время в городе Судак на участке с виноградом.

18 апреля 1863 г. в возрасте 82 лет Х.Х. Стевен ушел из жизни. Он был похоронен в построенном им склепе в саду своего дома рядом с речкой Салгир.

Х.Х. Стевен является автором 14 научных работ в области флористики Крыма и Кавказа, маленьких по объему, но очень важных по содержанию: в них впервые (1854) были описаны 25 неизвестных видов растений, названных его именем и которые были включены в капитальный труд М. Биберштейна «Крымско-Кавказская флора» (*Flora taurico-caucasica*) [14].

В основу флористических исследований Стевен положил начало изучению родственных взаимосвязей видов в связи с их географическим происхождением. К этим монографическим исследованиям относится и публикация «О Крымско-кавказских видах рода *Saxifraga*, *Pedicularis* и Крымско-кавказские сосны», а также работа «Наблюдения над семейством *Asperfoliaceae* (*Boraginaceae*)» и др.

Одна из главных его публикаций была издана на немецком языке – «*Verzeichniss der auf der taurischen Halbinsel wildwachsenden Pflanzen*» (Список диких растений полуострова Крыма), опубликованная в «Бюллетене Московского общества Испытателей природы» (1856-1857).

На протяжении многих лет последняя работа оставалась единственной в своем роде. В списке впервые были приведены 2654 вида, то есть на 196 видов больше, чем были в определителе флориста Ледебур, которые росли и поныне растут в Крыму. Особый научный интерес представляют общие наблюдения о каждом виде в отдельности.

В прекрасно написанной статье «Христиан Стевен как ботаник» (к 50-летию со дня его смерти) Е.В. Вульф с особой теплотой говорит, что «если список видов, составленный Стевенем, с ее критической обработкой характеризует его как систематика, то общая часть его книги свидетельствует, что он был вдумчивым ученым, пытавшимся сделать выводы из накопленного и обработанного им сырого материала» [4].

Вслед за геоботаническими исследованиями растительности Х.Х. Стевен предложил, чтобы весь Крым был разделен на две части: 1-я степная часть – от Сиваша до Симферополя и Феодосии и 2-я – горная часть до Черного моря. Одновременно он приводит характеристику почв, гидрогеографические условия, климата и характеристику горного региона, описанием степной растительности. Согласно спискам, составленным Стевенем, число древесных видов, кустарников и полукустарников, которые тогда образовывали леса Крымских гор, составляло 137 видов, а число видов флоры Крыма и особенно встречаемых на южных склонах подгорья, насчитывало 2654. Стевен определил число эндемичных видов (всего 136), среди которых впервые были описаны более 100 новых видов. Следует отметить и тот факт, что данные, приведенные Стевенем, с годами претерпели изменения и уточнения.

По мнению многих авторов, Экономо-ботанический сад под Никитой, руководимый Х.Х. Стевенем, достиг особых успехов в первые 4-5 лет после его организации, и это особенно было видно в области интродукции плодовых растений, цветочных и декоративных коллекций, которые включали более 450 видов. Все это благодаря большому и неустанному труду первого директора Х.Х. Стевена характеризовало его как настойчивого с неоспоримыми качествами, талантливого организатора научных исследований и строительства нового ботанического сада.

Ретроспективное обозрение результатов научно-организационной деятельности Х.Х. Стевена в те отдаленные времена позволяют нам утверждать и то, что дендрологические коллекции, которые сохранились, составляют основу знаменитого и несравненного «Арборетума» нынешнего Никитского ботанического сада, объединяющего четыре парка (верхний парк, нижний парк, парк Примопский, парк Монтедор) [3, 5, 6, 9]. Все они были начаты по свежим следам, оставленным Х.Х. Стевенем. С его уходом и занятием должности директора Н.А. Гартвисом особое развитие получило плодоводство, декоративное садоводство, табаководство, виноградарство, а также распространение овощных и ароматических растений на юге Российской империи. Флористические, систематические исследования, а также интродукция и использование различных видов растений в указанных отраслях экономики, развитие ботанического сада как памятника ландшафтной архитектуры после долгих лет застоя получило обновление и возрождение лишь во второй половине прошлого века.

В настоящее время согласно данным, приведённым в монографии «Флора Крыма», а также в Определителе высших растений Крыма (Н.И. Рубцов, 1972 г.) были внесены исправления и дополнения по сравнению с публикацией Х.Х. Стевена. Общепринято мнение, что на крымском полуострове ныне растут 2400 видов растений, принадлежащих к 698 родам и 198 семействам. Сейчас – намного больше.

Основные направления, проложенные первым директором, знаменитым ботаником и энтомологом, основателем Никитского ботанического сада – Х.Х. Стевенем, в принципе сохранились и продолжают расширяться. Речь идет об исследованиях в области мобилизации растительных ресурсов и селекции плодовых культур, декоративных, технических, а также исследований в области охраны, сохранении биоразнообразия и рационального использования растительных ресурсов, развития ландшафтной архитектуры в Крыму как здравнице международного значения [7].

Говоря об исторической роли создания ботанического сада в те далекие годы, особый интерес представляет, конечно, анализ научной деятельности в изучении растительности Крыма. Эти наиболее важные моменты были подмечены проф. Е. В. Вульфом в статье: «Христианъ Стевень какъ Ботаникъ» (къ 50-лѣтію со дня его смерти) [4], в которой сказано: *«Если считать за начало ботаническаго изслѣдованія Крыма “Критическое описаніе Таврической Области” Габлиця, вышедшее въ 1785 г., то между нимъ и работою Стевена лежитъ промежутокъ въ 70 лѣтъ; изъ нихъ 50 лѣтъ Стевень самъ провелъ въ Крыму, изучая его растительность во время своихъ многочисленныхъ разѣздовъ по полуострову. За этотъ періодъ: Палласъ опубликовалъ свое великолѣпное изслѣдованіе Крыма; вышла «Крымско-Кавказская флора» Биберштейна, въ которой Стевень принималъ, какъ я выше сказалъ, не малое участіе; кончила печататься «Флора Россіи» Ледебуря; многочисленные путешественники опубликовали результаты своихъ путешествій. Поэтому—то, когда Стевень, какъ бы ставя точку своей долгой жизни, брался въ послѣдній разъ за перо въ возрастѣ, когда, по его собственному выраженію, только любовь къ наукѣ можетъ еще поддерживать утомленный жизнью духъ, то онъ въ тоже время резюмировалъ не только свои собственные работы, но и все то, что было сдѣлано въ области ботаническаго изслѣдованія Крыма за первые 40 лѣтъ русскаго владычества надъ нимъ».*

Остается добавить, что за 14 лет работы в должности директора Х. Стевен создал (собрал) большую коллекцию декоративных растений, ценный гербарий, основал научную библиотеку, организовал школу садоводства.

Академику Н. И. Вавилову принадлежит мнение, что «С именем... Х.Х. Стевена и Н. А. Гартвиса (второго директора) связан замечательный период продуманной интродукции ценных сортов плодовых культур, винограда, декоративных растений, оказавший большое влияние не только на южное побережье Крыма, но и на другие районы европейской части нашей страны» [5].

Ботаник Х.Х. Стевен был известен и как энтомолог. Он собрал и создал две большие коллекции насекомых. Первую коллекцию он оценил в 12000 золотых руб., которые были переданы в дар созданному им т. н. фонду Стевена для ежегодного присуждения двух стипендий самым лучшим студентам Московского Университета ботанику и зоологу.

Во многих материалах, публикациях о Никитском ботаническом саду говорится о больших трудностях, с которыми встречался его директор в строительстве сада. Отдельные детали на этот счет находим в первых отчетах директора, написанных самим Стевенем (отчет за 1814-1815). В нем говорится: были израсходованы 850 и 950 рублей на приобретение двух рабочих (известно, что в России «крепостное право» — рабство было аннулировано лишь после 1861 г.); 1 лошадь — 360 руб., 20 фунтов овса и др. Из тех же архивных материалов, и не только, видно, что на большинство работ по строительству сада были привлечены и солдаты, и матросы.

После моей работы в Государственном Никитском ботаническом саду (1988-1995 гг.) в год его 200-летнего юбилея я решил вспомнить об этой замечательной личности, прославленном и неустанным организаторе ботанических исследований, публикуя статьи о нем [15].

Отметим еще один факт, что в начале XX века определенный вклад в развитие Никитского ботанического сада внесли и наши Бессарабские соотечественники. Речь об ученом в области вина и виноделия, о докторе сельскохозяйственных наук, проф. Фролове-Багрееве А.М. (1877-1953), который в 1906-1914 годы возглавлял энохимическую лабораторию ботанического сада, а с 1915 стал директором Бессарабского училища виноградарства и виноделия (Кишинев) и зав. Бессарабской винодельческой опытной станции (Кишинев). Доктор наук, проф. Щербаков М. Ф.

(1866-1948) – химик-винодел того же Бессарабского училища виноградарства и виноделия, главный редактор журнала «Виноградарство и виноделие» (Кишинев), в 1907-1915 на протяжении 8 лет работал директором Никитского Ботанического сада, занимал разные должности в Крыму, Краснодаре и Москве. А.М. Фролову-Багрееву в юбилейном 2012 г. исполняется 135 лет со дня рождения.

Список литературы

1. Архив Государственного Никитского Ботанического Сада. 1813. Фонд 2, опись № 1, ед. хр. 8, л. 391.
2. Биологический и биографический справочник. – К.: Наукова думка, 1984. – 814 с.
3. Верновский Э.А. Х. Стевен – основатель школы садоводов // Бюл. Гос. Никитск. ботан. сада. – 1981. – Вып. 1 (44). – С. 19-20.
4. Вульф Е.В. Христианъ Стевень какъ ботаникъ. Къ 50-лѣтію со дня его смерти. – Симферополь: Тип. Таврич. губернск. земства, 1913. – С. 1-8.
5. Голубева И.В., Кормилицын А.М. Никитский Ботанический Сад: Фотоальбом. – К., Мистецтво, 1978. – 144 с.
6. Клименко З.К. Роль Никитского Сада в развитии розоводства на юге СССР // Бюл. ГНБС. – 1981. – Вып. 1 (44). – С. 66-68.
7. Молчанов Е.Ф., Рубцов И. Никитский Ботанический Сад. – К.: Наукова думка, 1986. – 148 с.
8. Молчанов Е.Ф., Крюкова И.В. Никитский Ботанический Сад. – Симферополь: Таврия, 1987. – 128 с.
9. Машанов В.И. Интродукция и селекция ароматических растений в Никитском саду // Бюл. ГНБС. – 1981. – Вып. 1 (44). – С. 48-51.
10. Основатель Никитского Ботанического Сада Христиан Христианович Стевен: Краткое жизнеописание / Сост. Голубева И.В. – Симферополь, 1997. – 16 с.
11. Стевен Н.А., Тетеревенко К.А. Мой дед в кругу семьи: Рукопись. – Архив семьи Стевен, г. Симферополь.
12. Стевен Н.А. Путешествия Христиана Стевена // Бюл. ГНБС. – 1981. – Вып. 1 (44). – С. 10-15.
13. Nordmann Alex V. Christian Steven, der Nestor der Botaniker // Bulletin de la Société Imperiale des Naturalistes et des amis de la nature en Moscou. – М., 1865. – XXXVIII, N 1. – P. 101-161.
14. Bieberstein M. Flora taurico-caucasica. – Харьков, 1808-1819. – I- III.
15. Ciubotaru A. Celebru botanist, fondator al Grădinii Botanice Nichita – Christian Christian Steven (1781-1863). Cu prilejul a 200 ani de la Decretul Țarului Rus de organizare a GBN (1811) // Revista Botanica. – Chișinău, 2011. – Vol. III, Nr. 3. – P. 209-216.

Рекомендовано к печати д.б.н., проф. Шевченко С.В.